

СМЫСЛОВЫЕ ДОМИНАНТЫ СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Протченко А.Н.¹

¹ ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева», Саранск, Россия (430007, Саранск, Студенческая, 11а), e-mail: asp1024@rambler.ru

В статье рассматривается проблема механизма формирования современного познания в современном обществе. Социальной доминантой рассмотрения коммуникативной сферы являются субъективные смыслы, которыми оперируют люди в процессе коммуникации. Мир структурных сопряженностей предполагает активное участие человека, перманентно меняющего этот мир, внося в него обязательную степень неопределенности. Самореферентность процесса познания неизбежно обусловлена смыслом ориентируемых на определенные логические операции (референтация, презентации, репрезентации, интерпретация). Дифференциация в смысловом аспекте между означаемым и обозначаемым связана с актуальным («маркированное пространство») и потенциальным («немаркированное» пространство) существованием объекта в определенных отношениях в пространстве. Рассмотрение коммуникации, состоящей из трех компонентов (информация, сообщение и понимание), исключает возможность приписывания одному из них онтологической первичности.

Ключевые слова: познание, сопряжение, доминанта, субъективные смыслы, коммуникации, социальность.

SEMANTIC DOMINANT MODERN COMMUNICATION

Protchenko A.N.¹

¹ FGBOU VPO "Mordovia State Pedagogical Institute M.E. Evsev", Saransk, Russia (430007, Saransk, Student st., 11a), e-mail: asp1024@rambler.ru

The problem of the mechanism of formation of the modern knowledge in modern society. Social dominant consideration communicative sphere is subjective meanings that people operate in the communication process. World of structural coupling involves the active participation of the person permanently change this world by making it mandatory uncertainty. Of self-learning process is inevitable due to the sense aimed at certain logical operations (referentatsiya, presentation, representation, interpretation). Differentiation in the semantic aspect between the signifier and the signified is associated with the current ("marked space") and potential ("unmarked" space) the existence of an object in certain respects in space. Review of communication, consisting of three components (information, communication and awareness), excludes the possibility of attributing to one of the ontological primacy.

Keywords: knowledge, mate, dominant, subjective meanings, communication, social.

Новые акценты в методологии познания сопряжены с новым взглядом на социальные факторы в сфере коммуникации. Познаваемый нами мир рождается в постоянном сосуществовании с другими людьми, посредством механизмов сопряжения (конфигурации структурной сопряженности) и лишается безоговорочной объективности. Феномен социальной коммуникации в интегративном прочтении представляется как результат взаимодействия (интеракции) различных социальных субъектов, в ходе которого конструируется система норм, правил, социальных институтов, обеспечивающих целостность социума. Социальной доминантой рассмотрения коммуникативной сферы являются субъективные смыслы, которыми оперируют люди в процессе коммуникации. Мир структурных сопряженностей предполагает активное участие человека, перманентно меняющего этот мир, внося в него обязательную степень неопределенности. Это есть лишь

некий мир, который люди создают вместе с другими «здесь-и-сейчас», а не мир, каким видит его каждый [1, с.69—70].

Социальная коммуникация, понимаемая как способ эффективной координации современного познания сообществ разного уровня, является одновременно и субъективным порождением повседневных «миров опыта», и фундаментальным объективным законом эволюции. Она выступает не как одна из характеристик социального бытия, но как базовая характеристика социального, что позволяет говорить о перспективах разработки коммуникативной теории общества. Заметим, что для изучения проблемы социальной коммуникации новый, расширительный взгляд на эту проблему требует, чтобы приоритеты были отданы наукам, исследующим различные формы и способы социальной интеграции, структурной и когнитивной координации действий социальных субъектов различного уровня, а также условия создания и существования различных видов ситуативных или постоянных социальных общностей.

Самореферентность процесса познания неизбежно обусловлена смыслом ориентируемых на определенные логические операции (референтация, презентации, репрезентации, интерпретация). Дифференциация в смысловом аспекте между означаемым и обозначаемым связана с актуальным («маркированное пространство») и потенциальным («немаркированное» пространство) существованием объекта в определенных отношениях в пространстве. Поэтому можно говорить не только о некотором предметном и идеальном мирах, в котором существуют взаимодействующие социосистемы, но и возникает потребность понять истоки этого взаимодействия как коммуникации. Рассмотрение коммуникации, состоящей из трех компонентов (информация, сообщение и понимание), исключает возможность приписывания одному из них онтологической первичности. Согласимся с Н. Луманом, что именно смысловой аспект коммуникации как процесса взаимодействия.

Смысловым аспектом современного познания в сфере коммуникативных процессов является число как показатель информационного процесса в восточной философии, не ограничивается только двумя особенностями, как отмечено ранее, а просто закрепляя логическую взаимосвязь "существование – объект". Восточное физическое знание, или "искусные приемы", в частности механика, выявило эту взаимосвязь в движении, что отмечено в трактате средневековой физики Аль-Хазини и Аль Бируни, ал-Асфизари, ал-Хазини (определение центров тяжести между грузами), Аухада аз-Земан-ал-Багдади ("о живой силе"), Абу-ль-Вафи, Абу Намил, ал-Хорезми Бируни, Ибн ал-Хайсам. Греческое представление этой взаимосвязи отражено в натурфилософском способе познания и понимании движения как процесса, связанного с истрачиванием определенной порции

некоторого вещества (внутренне неизменной структурой объекта) [2, с. 14–15]. Представление внутренней обобщенной структуры объекта в численно-количественном аспекте имеется в работах Тихо Браге, Леонардо да Винчи, Даламбера, Бернулли, Эйлера, Иордана Неморария, Томаса Брэдвардина.

Отвергая все сверхъестественное, просветители объясняли социальные факторы исходя из взаимодействия человек-окружающая среда на основе данных естествознания XVIII в. Эта основа была значительно шире, чем у материалистов предшествующего столетия, поскольку к этому времени сформировались как вполне самостоятельные науки и биология, и химия, и геология. Материя для них была единственной реальностью, обладавшей бесконечным разнообразием свойств. Вся природа находится в постоянном движении и развитии. Вся Вселенная представляет собой последовательную цепь причин и следствий, поэтому материальные процессы исключают какую бы то ни было случайность. Последняя выступает лишь как результат незнания причин, т.е. субъективна. Распространяемые не только философскими произведениями, но и через литературу и театр, идеи Просвещения за сравнительно короткий исторический срок пропитали всю духовную жизнь Франции и оказали свое влияние далеко за ее пределами, достигнув даже крепостнической и самодержавной России. С позиций новой философии просветители осуществили переосмысление всей мировоззренческой и социально-исторической проблематики [3, с.69–70].

Опираясь на наследие новаторов XVII в., науку Нового времени, они пошли значительно дальше в осмыслении философских проблем в социальном познании по сравнению с эмпиризмом Ф. Бэкона, рационализмом Г. Декарта, учением Б. Спинозы о субстанциональности природы, концепцией развития Г. Лейбница, сенсуализмом Дж. Локка. С опубликования Вольтером «Философских писем» (1734) французские просветители начинают осваивать «деистическую» форму материализма, развивавшуюся до тех пор в Англии. Не меньшее влияние на умонастроения французских граждан с середины 30-х гг. оказывает распространенное первоначально в рукописи «Завещание» Ж. Мелье (1664—1729), в котором он выдвинул цельную математическую концепцию природы, опирающуюся на идеи Декарта и Спинозы.

Эту оценку следует отнести и к изучению эволюционистских идей в системе социальных факторов, влияющих на современное познание, которые разрушали неисторическое понимание природы. К тому же историзм проявлялся у просветителей (французских, русских и немецких) не только в их воззрениях на природу, но и в их интерпретации истории. В этом направлении многое сделал уже Вольтер, который в отличие от предшествовавших ему историографов, склонных к чисто внешнему описанию

исторических событий, разрабатывал философию истории¹³ с точки зрения идеи прогрессивного развития человеческого общества. В лоне французского Просвещения произошло чрезвычайно важное изменение в социальной ориентации философии. Английские философы, такие, как Ф. Бэкон, Т. Гоббс, были явными сторонниками абсолютизма, идеологами аристократии. Французскими просветителями же философия была преобразована, став опорой для решительной борьбы с феодализмом и клерикализмом. Они в своей критике не ограничивались областью религии и церкви, но критиковали каждое политическое учреждение своего времени. Материализм благодаря деятельности просветителей стал мировоззрением всей образованной молодежи. Во времена Великой французской революции их учение стало не только теоретическим знаменем воинствующих республиканцев, но и философско-правовым основанием знаменитой Декларации прав человека и гражданина [4, с.29—30].

Идеал у Гельвеция и Дидро в социальном познании — это усовершенствованное буржуазное общество, находящееся на пути к постепенному преодолению чрезмерного имущественного неравенства. Задача, как полагал, например, Гельвеций, состоит в том, чтобы путем незаметных переходов подвести народ от его теперешнего законодательства к наилучшему. Он ни в коей мере не сочувствовал утопическим идеям о возможности и целесообразности строя, основанного на общественной собственности. Он был убежден, что общество, где люди не охвачены желанием с максимальной полнотой удовлетворить свои личные интересы, честными средствами» приумножить свою собственность, где отсутствует конкуренция, лишено движущих сил развития и стимулов для процветания. Гельвеций считал, что государство не только имеет право, но и обязано регулировать отношение собственности, полагая, что имущественное неравенство между людьми неизбежно будет возрастать. Государство может, по крайней мере, избежать крайних его форм, а также замедлить концентрацию богатств в руках меньшинства. Идеологам дореволюционной французской буржуазии было присуще стремление избавиться от феодального строя мирными средствами, постепенными реформами. Они осознавали, что недовольство масс может обрушиться не только на деспотическую власть феодалов, но и на всех состоятельных людей вообще. Тем не менее они не исключали возможность насильственных действий со стороны народа. Гельвеций, в частности, был сторонником договорной теории государства и права и считал, что жизненные права человека должны быть закреплены договором между народом и правителями. Если они попираются и нет возможности восстановить справедливость иными средствами, народ может ответить насилием на насилие.

Деистическая позиция была характерна не только для Вольтера, но и для многих просветителей. Она позволяла, с одной стороны, учитывать результаты развития науки и

объяснять природные явления, исходя из материалистических принципов, но с другой стороны, рассматривать Бога как своего рода гаранта закономерностей мира, вскрываемых наукой, которой недоставало своих собственных средств для объяснения сущности явлений. Столь же неоднозначным было отношение к религии и у Дидро. В юношеские годы ему казалось, что нравственность тесно связана с религией. Без нее не может быть нравственности в обществе. Бог, как творец всех моральных ценностей, награждает добродетель и карает преступление. Его теизм этого периода отличается от религии только тем, что Дидро, признавая существование Бога, в то же время отбрасывает очевидные нелепости, имеющиеся в традиционных конфессиях: христианстве, иудаизме и т.д. Однако чуть позднее Дидро находит источник нравственных идей в самой природе человека, нападает на проповедуемую христианством аскетическую мораль, требующую сковывания человеческих способностей и страстей. Так он явно переходит к деизму, предлагая «естественную религию», направленную против атеизма: если устройство Вселенной разумно и целесообразно, должен существовать ее разумный творец. Но еще позднее, в работе «О достаточности натуральной религии» (1747), он переходит уже к религиозному скептицизму, выражая сомнение в истинности религии вообще. Он утверждает, что наших знаний недостаточно для того, чтобы признать существование или отсутствие Бога. Возможно, что он существует, а возможно и нет. Наконец, он выступает на стороне атеистов, доказывающих, что для признания существования Бога нет решительно никаких оснований. Мир существует и действует в силу естественной необходимости и может быть вполне объяснен исключительно ее действием.

Итак, политические, экономические и социальные аспекты на общенаучном уровне формируют социальное познание и механизмы его функционирования.

Список литературы

1. Акерлоф, Дж. А. Идентичность и экономика организаций / Дж. А. Акерлоф, Р. И. Крэнтон // Рос. журн. менеджмента. – 2010. – Т. 8. – № 2. – С. 107–130.
2. Андреева, И. Н. Философия и история образования / И. Н. Андреева. – М. : Моск. гос. пед. о-во, 2009. – 190 с.
3. Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV–XVII вв. – М. : Педагогика, 2008. – 364 с.
4. Бакаева Ж. Ю. Отражение и истина в феномене информации: монография / Ж. Ю. Бакаева. – Саранск: Изд-во. Морд. ун-та., 2009. – 112с.
5. Беляев Л. А. Педагогическая деятельность как категория педагогики и философии / Л. А. Беляев // Понятийный аппарат педагогики и образования : сб. науч. тр. – Екатеринбург, 2011.

– Вып. 1. – С. 25-80.

6. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс ; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, 2009 — 608 с.

Рецензенты:

Айзятов Ф.А., д.ф.н., профессор кафедры социально-экономических дисциплин Саранского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, г. Саранск;

Ломшин М.И., д.п.н., профессор Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва, г. Саранск.